

Адаптационные стратегии населения Республики Тыва: проблемное поле исследования и мнения экспертов

Галина Ф. Балакина

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, Российская Федерация

В статье рассмотрены подходы к анализу адаптационных стратегий населения Республики Тыва. Обозначено проблемное поле исследования, даны характеристика используемых ключевых понятий и их дефиниции (адаптационные практики, инновационный потенциал, социальная адаптация, социокультурная сфера). Анализ опубликованных научных работ о специфике адаптационных процессов в регионах дополнен обобщением мнений экспертов, в качестве которых выступили руководители и специалисты предприятий и органов исполнительной власти Тувы, научные работники и преподаватели вузов, журналисты и общественные деятели. Интервью с 25 экспертами были записаны автором в апреле-мае 2023 г.

Цель статьи — выявление и классификация мнений экспертного сообщества об особенностях адаптационных стратегий жителей Республики Тыва, а также определение основ исследования формирования адаптационных процессов в регионе сквозь призму социального прогресса. Адаптационные модели поведения классифицированы как модели выживания и модели социального прогресса. Частота упоминаний стратегий выживания несколько выше, чем стратегий социального прогресса. Это обусловлено объективными

обстоятельствами социально-экономической обстановки в республике, соотносится с контекстом ситуации в Туве. Также экспертные оценки пассивных адаптационных стратегий — вынужденного бездействия и надежды на помощь государства и родственников, наращивание долгов — существенно выше, чем активных стратегий.

Результаты экспертного опроса показали превышение количества отрицательных оценок выезда из республики над положительными. Выявлено, в частности, что практика выезда жителей из Тувы имеет ряд существенных недостатков, заключающихся в длительном периоде адаптации к высоко урбанизированным условиям жизни и труда, жесткой перестройке организма вследствие продолжительной акклиматизации, снижению социального статуса, потере части профессиональных навыков, сужении социальных контактов, прохождении переехавших через стрессовую ситуацию и культурный шок, падении (хотя и временном) уровня располагаемых доходов, ухудшении социального самочувствия. В качестве положительных последствий выезда из республики отмечены: расширение возможностей для самосовершенствования, профессионального роста, улучшения условий труда, отдыха и досуга. Также эксперты указали, что хотя с отъездом жителей из региона снижается нагрузка на рынок труда и социальную сферу, с точки зрения прогресса республики отъезд квалифицированных специалистов не желателен.

Ключевые слова: адаптация; социокультурная сфера; инновация; Республика Тыва; адаптационная практика; экспертная оценка

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту Российского научного фонда № 23-28-10009 «Социально успешные и не-успешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)», <https://rscf.ru/project/23-28-10009/>.

Для цитирования:

Балакина Г. Ф. Адаптационные стратегии населения Республики Тыва: проблемное поле исследования и мнения экспертов // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 193-206. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Балакина Галина Федоровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru

BALAKINA, Galina Fedorovna, Doctor of Economics, Chief Research Fellow, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 117A Internatsionalnaya St., 667007 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: balakina.gal@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-2387-7190

Adaptation strategies of the population of the Republic of Tuva: The problematic field of research and expert opinions

Galina F. Balakina

Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, RAS, Russian Federation

The article examines approaches to the analysis of adaptation strategies of the population in the Republic of Tuva. The author specifies the problematic area of the research and provides characteristics of the used key concepts and their definitions (adaptation practices, innovative potential, social adaptation, sociocultural sphere). The analysis of published academic texts on the specific features of adaptation processes in the regions is supplemented by a generalization of expert opinions, which included managers and specialists of enterprises and executive authorities of Tuva, researchers and faculty members, journalists and public figures. Interviews with 25 experts were recorded by the author in April-May 2023.

The purpose of the article is to identify and classify the opinions of the expert community about the features of adaptation strategies of the people of the Republic of Tuva, as well as to determine the foundations of the study of the development of adaptation processes in the region through the prism of social progress. Adaptive models of behavior are classified as survival models and models of social progress. The frequency of mentions of survival strategies is slightly higher than that of social progress strategies. This is due to the objective circumstances of the socioeconomic conditions in the Republic and correlates with the context of the situation in Tuva. Also, expert assessments of passive adaptation strategies — forced inaction and hope for help from the state and relatives, the build-up of debts — are significantly higher than those of active strategies.

The results of the expert survey have shown the prevalence of negative assessments of departure from the Republic over positive ones. In particular, it has been found out that the residents' practice of leaving Tuva has a number of significant drawbacks consisting in a long period of adaptation to highly urbanized living and working conditions, a severe restructuring of the human body due to prolonged acclimatization, a decrease in social status, loss of some professional skills, narrowing of social contacts, living of the transplanted people through a stressful situation and cultural shock, fall (although temporary) in the level of disposable income, deterioration of social well-being. The following positive consequences of leaving the Republic are highlighted: expansion of opportunities for self-improvement, professional growth, improvement of working conditions, recreation and leisure facilities. The experts have also pointed out that although the departure of residents from the region reduces the burden on the labor market and the social sphere, the leaving of qualified professionals is not desirable from the point of view of the progress of the Republic.

Keywords: adaptation; sociocultural sphere; innovation; Republic of Tuva; adaptation practice; expert assessment

Financing

The article was prepared as part of the research project of the Russian Science Foundation No. 23-28-10009 "Socially Successful and Unsuccessful Adaptation Practices of Ethno-regional Communities in the Context of Large-scale Innovative Changes (On the Example of the Republic of Tyva)", <https://rscf.ru/en/project/23-28-10009/>.

For citation:

Balakina G. F. Adaptatsionnye strategii naseleniia Respubliki Tyva: problemnoe pole issledovaniia i mneniia ekspertov [Adaptation strategies of the population of the Republic of Tuva: The problematic field of research and expert opinions]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 193-206. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.12>

Введение

Изучение социокультурных процессов и их динамика последние 10–15 лет в России и регионах стали традиционным объектом социологических, исторических, культурологических и экономических исследований. В центре внимания исследователей социальных процессов все чаще оказываются проблемы социокультурного характера, особенно при изучении социальных последствий модернизации. Исследователями концентрируется внимание на особенностях региональных социальных последствий трансформационных процессов в экономике, специфике адаптационных практик населения, выявлении недостатков и противоречий, поиске путей и методов их преодоления.

Определение перспектив развития региона в условиях трансформаций, характеризующихся интенсификацией инновационных процессов, требует изучения возможностей развития прогрессивных форм хозяйствования, социальных и трудовых предпочтений жителей. С нашей точки зрения, общес-

тву разумно также использовать социальные черты представителей разных народов для ускорения развития хозяйства, приближения структуры производства региона к навыкам, трудовым традициям, профессиональному опыту населения, т. е. следует принимать во внимание социокультурные аспекты развития региона. К исследуемым в статье факторам относятся: качественные характеристики трудовых ресурсов, их склонности и навыки, инновационный потенциал этнических групп, особенности этнических практик адаптации к новым реалиям, снижение уровня социальных рисков. Важной составляющей характеристики трудовых ресурсов региона является способность адаптации к новым реалиям развития, скорость и направление адаптационных процессов. Эти параметры зависят от уровня инновационного потенциала.

Цель статьи — выявление и классификация мнений экспертного сообщества об особенностях адаптационных стратегий социальных групп населения Республики Тыва, а также определение основ исследования их формирования у жителей региона сквозь призму социального прогресса. Представленный здесь анализ адаптационных стратегий основывается на материалах опроса экспертов, проведенного автором в виде формализованного интервью в апреле-мае 2023 г. В качестве экспертов были привлечены 25 человек: руководители и специалисты органов управления республики, научные сотрудники, преподаватели высших учебных заведений, журналисты с многолетним опытом работы в Тыве, ориентирующиеся в тенденциях формирования социально-экономических процессов в исследуемом регионе. Были проанализированы мнения экспертов в возрасте от 40 до 75 лет, представляющих следующие этнические группы: тувинцы, русские, буряты и хакасы. Все эксперты имеют высшее образование, 11 из них (44%) имеют ученую степень кандидата и доктора наук. Опрос экспертов проводился в виде формализованного интервью с использованием анкеты, состоящей из 12 вопросов, как открытых, так и закрытых, при уточнении мнения опрашиваемых со стороны интервьюера. Мнения экспертов по возможности формализованы и обобщены, цитаты из интервью приводятся анонимно.

Работа над проблемой исследования адаптационных стратегий предполагает изучение экономической культуры региона в различных ее проявлениях. Под экономической культурой общества понимается процесс осознания личностями и социальными группами закономерностей экономического развития и выработка стратегии поведения, принятия решений, а также материальные ценности, накопленные обществом, достигнутый уровень жизни. Теоретический анализ социальных проблем региона, выявление их социокультурного содержания призваны помочь распознаванию трудностей, кризисных явлений и конфликтов в социуме, с которыми может столкнуться региональная экономика на этапе модернизации.

Термин «адаптация» в научном анализе используется с конца XIX в., появилось это понятие в естественных науках — физиологии и биологии. Позднее здесь адаптация стала пониматься как совокупность реакций живой системы, обеспечивающих ее целостность и функциональную устойчивость при воздействии на нее изменений окружающей среды (Роом, 2006: 12–13). В гуманитарных науках (социологии, социальной психологии) постепенно сформировалось научное представление именно о социальной адаптации, отражающее процесс приспособления личности и социальной группы к изменяющейся системе норм и ценностей в обществе. Под социальной адаптацией понимается процесс изменения состояния социальной группы под воздействием разных факторов социальной среды, приспособления к новым условиям жизни и труда. По мнению О. В. Луневой, «адаптация социальная — процесс и результат включения личности и группы в социальную среду через решение проблем взаимодействия с другими людьми, группами и обществом, ведущих как к развитию личности и группы, так и к изменениям самой среды» (Лунева, 2018: 240). Л. В. Корель вслед за Дж. У. Беннеттом (J. W. Bennett) считает, что «адаптация относится “к формам и правилам социального приспособления и изменения в поведении индивидов и групп в процессе достижения цели или просто сохранения статус-кво”» (цит. по: Корель, 1997: 39). Адаптационная стратегия социальной группы, с нашей точки зрения, это форма активной деятельности общности, в которой усваиваются социальные новации, вырабатываются модифицированные принципы, способы реагирования и нормы поведения в трансформирующейся социально-экономической сфере с целью оптимизации использования имеющихся ресурсов развития. Взаимосвязь понятий «адаптационная практика» и «адаптационная стратегия» рассматривается нами как то обстоятельство, что практика есть реализация стратегии.

В развитии Республики Тыва существует целый ряд проблем и факторов, сдерживающих повышение ее экономического потенциала. К ним относится и напряженная нестабильная ситуация на рынке

труда, характеризующаяся, с одной стороны, высоким уровнем безработицы и острой нехваткой квалифицированных кадров — с другой. Такая ситуация в сочетании с низким уровнем доходов жителей региона порождает высокие риски возникновения социальных конфликтов, опасность низких темпов развития или даже снижения (деградации) человеческого потенциала Тувы. При разработке перспектив развития Республики Тыва, выявлении конкурентных преимуществ территории предлагается учитывать региональные и этнические различия, особенности современного адаптационного поведения жителей региона в период трансформации, продуцируемые вследствие дистанции в социально-экономических позициях, уровне жизни, бытовом укладе, менталитете представителей различных этнических общностей Тувы, а также инновационном потенциале этнических групп. Под инновационным потенциалом этнической группы нами понимается совокупность характеристик социальной общности, определяющих ее способность к созданию, внедрению, восприятию и распространению новых идей, технологий, продуктов. Инновационный потенциал рассматривается как характеристика способности этнической общности к изменению, улучшению, прогрессу.

Обзор литературы

Логика исследований динамики развития общества и процессов модернизации привела ученых к необходимости введения таких дефиниций, как «социокультурная сфера» и «социокультурные процессы», «социокультурная экономика», синтезирующих понятия «социальное» и «культурное» развитие. Взаимосвязь социального и культурного, опосредованная развивающей деятельностью различных субъектов, порождает особую реальность, суть которой выражается понятием «социокультурное развитие». В качестве субъектов социокультурного развития исследователями рассматриваются такие понятия и категории, как «личность», «социальная группа», «этнос», «регион», «общество», «человечество в целом». Российскими учеными определены основные понятия социокультурной сферы, которые уточняются и оттачиваются (Зазулина, 2016; Куклина, 2006; Локосов, 2006; Мархинин, Удалова, 2014; Невеличко, 2016; Нечипоренко, 2012; Попков, 2016; Попков, Костюк, 2013).

Под социокультурным развитием далее понимается созидательная деятельность личности, социальной группы, этноса, нации, содержание которой составляют процессы создания, освоения, сохранения и развития традиций, ценностей и норм культуры. Современные процессы глобализации стимулируют распространение не только новых видов экономической деятельности, технологий, информации, образа жизни, но и все более разнообразных культурных моделей. Изучение механизмов влияния современных реалий на духовную и интеллектуальную составляющую культуры и на формирование различных культурных моделей — процесс, требующий глубокого изучения и дальнейших исследований. Наша исследовательская задача — выявить особенности модернизационных процессов, внедрения инноваций, специфику изменения ценностей, норм и традиций в трансформирующемся мире, особенности адаптационных практик, форм совмещения технологического развития с сохранением традиций и локальных особенностей.

В конце XX — начале XXI в. в отечественной науке получило развитие новое направление — социология адаптаций: рассмотрены ее теоретико-методологические вопросы, предложена классификационная система адаптаций. Выдвинут и обоснован тезис о необходимости дифференцированного построения концепции адаптаций для эволюционных и бифуркационных сред (Корель, 1997, 2005). Проводились исследования по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», по итогам которых опубликован ряд монографических трудов и научных статей (см., например: Этнорегиональные модели адаптации ..., 2008; Анайбан, Тюхтенева, 2008; Каравай, 2019).

В основе нашего исследования адаптационных практик жителей региона лежит системный анализ (Квейд, 1969) и концепция теории жизненного пути, базирующаяся на положении о том, что на разных этапах общественного развития социальные группы формируют адаптационные стратегии, исходя из вариаций исторических, культурных и социальных процессов (Elder, Caspi, 1990; Narotzky, Besnier, 2014). При отсутствии четких и формализованных процедур соизмерения зачастую противоречащих друг другу социокультурных составляющих анализ социальных процессов региона как системы позволяет повысить качество принимаемых управленческих решений, обоснованность выбора основных направлений развития из возможных альтернатив. По мнению Э. Квейда, «метод анализа систем в том виде, в каком он существует сегодня, может при умелом его использовании давать такие результаты, которые невозможны ни при одном другом методе» (Квейд, 1969: 36).

Основы исследования инноваций и региональных инновационных систем сформировались на базе работ по применению системного подхода к изучению инновационной деятельности отечественных и зарубежных ученых: С. Ю. Глазьева (Глазьев, 2022), О. Г. Голиченко (Голиченко, 2014), Д. Мейсснера, Л. Гохберга, А. Соколова (Meissner, Gokhberg, Sokolov, 2013), Б. Н. Кузыка (Кузык, 2014) и др. Результаты анализа особенностей региональных инновационных систем и рассмотрение инновационного потенциала как одной из категорий теории инноваций излагаются в работах: Н. А. Кравченко (Кравченко, 2021), М. А. Каневой, Г. А. Унтуры (Канева, Унтура, 2021), Г. И. Жиц (Жиц, 1999). Тема целенаправленного управления инновационным развитием региона изучалась Л. Гохбергом, И. М. Бортником, С. П. Земцовым и др. (Бортник и др., 2015).

Отметим, что наиболее полно социокультурная проблематика, а именно социальные ракурсы этнических процессов, изучается в России сотрудниками Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Москва) и Института социологии РАН (Москва). Здесь трудами В. А. Тишкова (Тишков, 2012), Л. М. Дробижевой (Дробижева, 2012, 2021), Ю. В. Арутюняна (Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 1999), М. Н. Губогло и др. создана научная школа исследования этнокультурных и межнациональных отношений, нейтрализации этнических рисков и предотвращения конфликтов, анализа этнической идентичности. В рамках этого направления заслуживают внимания работы: З. В. Анайбан, С. П. Тюхтеновой (Анайбан, Тюхтенева, 2008), Л. В. Остапенко, И. А. Субботиной (Этнорегиональные ... , 2008), Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2011, 2018, 2023) и др. Результаты изучения особенностей социальной структуры и социального расслоения в Туве представлены в коллективной работе московских социологов З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, П. Е. Сушко, А. Д.-Б. Самба и др. (Социально-стратификационные процессы ... , 2020).

Другой сформировавшейся научной школой по изучению этнорегиональных процессов является группа ученых Института философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск). Здесь выделяются работы Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка, М. А. Абрамовой, Г. С. Гончаровой (Попков, Костюк, 2017; Абрамова, Гончарова, Костюк, 2014), Е. А. Тюгашева (Попков, Тюгашев, 2017), В. В. Мархинина, И. В. Удаловой (Мархинин, Удалова, 2014) и др. Также заслуживают внимания работы социологов из Института экономики и ОПП СО РАН З. И. Калугиной (Калугина, 2020), Л. В. Корель (Корель, 2005), С. В. Соболевой, Н. Е. Смирновой, О. В. Чудаевой (Соболева, Смирнова, Чудаева, 2020) и других ученых. По динамике социокультурных процессов в Республике Тыва проведен цикл исследований с участием автора статьи, результаты которых обобщены в ряде монографий и научных статей (Балакина, Анайбан, 1995; Балакина, Кылыгдай, 2015), в которых определены специфика адаптационных процессов к рынку труда, занятиям предпринимательством, фермерством, особенности этнорегиональных моделей адаптации на этапе промышленного освоения природных ресурсов в 1990–2010 гг.

Итак, изучение опубликованных научных работ позволяет сделать вывод о заинтересованности научного сообщества России в исследовании социокультурных процессов вообще и адаптационных практик населения к современным трансформационным реалиям в частности. Тем не менее, подход к исследованию процессов социокультурной сферы в значительной мере не систематизирован, требует уточнения проблемного поля, взаимосвязей понятий, методов исследования. Поэтому в качестве метода изучения нами применяется системный анализ.

Анализ процессов адаптации в Туве: мнения экспертов

Обзор научной литературы дополняется нами агрегированным мнением экспертного сообщества (представителями интеллигенции — научной, преподавательской и управленческой элиты, журналистов) о формирующихся адаптационных практиках жителей Тувы.

Эксперты отметили низкое (80 %) и среднее (20 %) развитие инновационной деятельности в отраслях реального сектора Тувы, оценку «высоко развита» не выбрал ни один опрошиваемый. При этом с помощью опроса выявлено существенное расхождение — «ножницы» — между широким использованием населением значительного числа инновационных технологий в быту, в области информационного обеспечения профессиональной деятельности и применением инноваций на производстве и в отраслях реального сектора экономики. По мнению одного эксперта (мужчина, 60 лет, управленец), невысокая степень инновационной активности предприятий республики (одна из низких среди регионов РФ: в среднем по России в 2021 г. уровень инновационной активности организации

составил 11,9, по Республике Тыва — 4,4, по Алтайскому краю — 17,1, по Томской области — 17,9¹ детерминируется низким удельным весом предприятий крупного и среднего бизнеса в количестве предприятий и организаций Тувы. Ряд экспертов отметили как пример инновационных практик распространение «организации голосования в различных профессиональных и творческих конкурсах, формирование групп жителей для поездок в Монголию и города России, создание групп подписчиков по интересам (по распространению БАД), анкетирование населения посредством сети Интернет» (женщина, 50 лет, научный сотрудник); «использование возможностей социальных сетей, чтобы заработать» (женщина, 52 года, журналист); «покупки в маркетплейсах (“Вайлдберриз”, “Али-экспресс”, “Озон”) для экономии времени и денег» (женщина, 61 год, научный сотрудник); «обеспечивает равный доступ для всех к информационным ресурсам, консультационным и регистрационным центрам, электронная запись через Госуслуги» (мужчина, 64 года, управленец).

Опрошенные отметили, что восприимчивость населения республики к инновациям можно охарактеризовать как среднюю, такую оценку указали большинство опрошенных — 68%, как низкую — 32%. По данным статистики, количество персональных компьютеров на 100 работников в 2021 г. насчитывало по РФ — 61, по Тыве — 62, по Сибирскому федеральному округу — 56 и Томской области (лидеру инновационного развития Сибири) — 71; количество персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет, соответственно: 45, 41, 41 и 55². Таким образом, привлеченные нами эксперты имеют достаточно четкие представления о складывающихся адаптационных практиках населения Тувы на фоне трансформационных изменений и масштабных инновационных преобразований в стране и регионе, которые подтверждаются данными официальной статистики, а также увязываются с опубликованными результатами научных исследований. Изучение мнений экспертного сообщества позволило более четко определить контуры проблемного поля исследования.

По оценкам экспертов, процесс восприятия инноваций населением Тувы проходит противоречиво. С одной стороны, владение и применение в повседневной практике новых электронных устройств, созданных на основе новейших компьютерных технологий (гаджетов) в республике значительно распространено, сопоставимо с подобной ситуацией в крупных городах России. Жители Тувы широко используют приложения «Мобильный банк», «Умный дом», «Умный транспорт», «Умный город», голосовые помощники и др., позволяющие повысить комфорт и безопасность, экономить время. С другой стороны, большинство экспертов (52%) указало, что жители Тувы недостаточно готовы или относятся настороженно к проведению модернизации в быту и на производстве, что неадекватно потребностям динамики социально-экономических процессов в стране, по мнению каждого пятого эксперта, жители Тувы безразличны к инновациям. Также невысоко эксперты оценили развитие инновационной деятельности в отраслях реального сектора Тувы — 80% из них отметили низкий уровень инновационной деятельности, тогда как восприимчивость населения республики к инновациям охарактеризовали как среднюю 68%, как низкую — 28%. У предприятий республики нет средств, они не могут себе позволить модернизацию и внедрение инноваций — отметили 56% опрошенных специалистов. Как примеры использования инноваций в повседневной жизни населения Тувы экспертами отмечено использование тувинского языка в мобильных приложениях, мобильных телефонов для слепых, трансляцию онлайн-концертов (женщина, 50 лет, научный сотрудник). Недостатки политики по поддержке процессов новой индустриализации, модернизации опрошенные видят в излишней бюрократизации процесса: «Мешают чиновники, занимающие выжидательную позицию, и бюрократия» (женщина, 65 лет, журналист). Они считают, что «финансовые средства из Стабилизационного фонда РФ необходимо направлять на развитие передовых технологий на конкурсной основе» (мужчина, 60 лет, преподаватель).

Значительное количество экспертов — около двух третей (64%) — оценили практику переезда на постоянное место жительства за пределы Тувы как имеющую положительные и отрицательные последствия (табл. 1). Каждый четвертый эксперт считает выезд из республики социально успешной практикой, 12% — не разделяют эту точку зрения.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 1122 с. С. 962–963.

² Там же. С. 894–895.

Таблица 1. Оценка экспертами последствий переезда на постоянное место жительства за пределами Тувы*
Table 1. Experts' assessment of the consequences of moving to a permanent place of residence outside Tuva

Положительные последствия		Отрицательные последствия	
Содержание	Частота, % к числу ответивших	Содержание	Частота, % к числу ответивших
Расширение возможностей для самореализации, карьерного роста	52,0	Трудности поиска подходящей работы	8,0
Восстановление связей с родственниками при переезде на историческую родину, ощущение возвращения в родные места, появление новых социальных связей	24,0	Долговременная адаптация к новому месту жительства, новому окружению и высоко урбанизированным условиям жизни и труда, психологический стресс, культурный шок	56,0
Возможность получения более высокого уровня образования и квалификации	12,0	Длительная акклиматизация, приспособление организма к новым условиям, иногда через обострение хронических заболеваний	8,0
Повышение качества жизни, том числе за счет лучшего оснащения учреждений здравоохранения и доступности медицинских услуг	28,0	Сужение привычного круга общения, социальных контактов, затруднение в социализации в новых условиях	48,0
Расширение доступа к культурным ценностям (театры, музеи, выставки, концерты и т. п.) и повышение культурного уровня	20,0	Утрата части профессиональных навыков вследствие невостребованности на новом месте работы, включая традиционные навыки животноводства	12,0
Увеличение спектра качественных социальных услуг	12,0	Ослабление наработанных социальных и деловых связей	12,0
Снижение нагрузки на рынок труда, уменьшение уровня безработицы и бедности	24,0	Снижение социального статуса	12,0
Активизация склонности к саморазвитию, раскрытие неиспользованного ранее потенциала личности	24,0	Сокращение уровня доходов, рост расходов по созданию комфортных условий быта, на городской и пригородный транспорт	12,0
Расширение возможностей профессионального выбора	8,0	Изменение среды и стиля жизни	8,0
Улучшение условий труда и отдыха	8,0	Убыль, снижение численности населения	16,0
Повышение профессионального квалификационного уровня	16,0	Нехватка квалифицированных кадров, неизбежное понижение качества трудовых ресурсов Тувы	44,0

* Материалы опроса в апреле-мае 2023 г.

По мнению экспертов, практика выезда жителей из Тувы имеет ряд существенных недостатков, заключающихся в длительном периоде адаптации к высоко урбанизированным условиям жизни и труда, жесткой перестройке организма вследствие продолжительной акклиматизации, снижении

социального статуса, сокращении уровня доходов, потерей части профессиональных навыков, сужением социальных контактов. Многие эксперты (56%) отметили прохождение через стрессовую ситуацию, через культурный шок переехавших, снижение, хотя и временное, уровня располагаемых доходов, социального статуса, показателей здоровья и социального самочувствия. В качестве положительных последствий выезда из республики отмечены: расширение возможностей для самосовершенствования, увеличения доходов, профессионального роста, улучшения условий труда, отдыха и досуга. Также эксперты указали, что с отъездом жителей из региона снижается нагрузка на рынок труда и социальную сферу. Т. е. результаты экспертного опроса показывают превышение отрицательных оценок выезда из республики над положительными.

Появившееся в последние 5–7 лет явление трудовой миграции и выезда за пределы Тувы из-за отсутствия работы, по мнению экспертов, имеет и отрицательные и положительные стороны, но негативно с точки зрения перспектив развития республики, несет в себе высокий уровень рисков и депривации. Суженное поле жизненных ресурсов значительной части населения региона стимулируют стремление жителей к перемещению в другие социальные условия, что ассоциируется для большинства россиян с переездом на новое место жительства. По мнению одного из экспертов, «при переезде в крупные города у человека появляется больше возможностей для саморазвития, самосовершенствования, путешествий по миру» (женщина, 68 лет, научный сотрудник). С точки зрения другого, «при переезде повышается мобильность, в том числе и социальная, расширяется доступ к рабочим местам и достойной зарплате, получение новых навыков и знаний» (женщина, 42 года, научный сотрудник). Также высказывались следующие суждения: «С точки зрения человека (лично), при выезде из Тувы легче найти работу, трудоустроиться за более высокую оплату и найти жилье. С точки зрения региона и государства, последствия миграции нельзя считать успешной практикой, так как выезжают в основном люди активного (трудоспособного) возраста и высококвалифицированные специалисты» (мужчина, 69 лет, инженер); «При смене места жительства происходит отрыв от привычной среды, утрачиваются навыки. Например, при реализации губернаторского проекта “Кыштаг для молодой семьи” оказалось, что утеряны навыки животноводства у некоторых участников, живших в городах» (женщина, научный сотрудник, 48 лет).

При анализе экспертных оценок выяснилось, что если в большинстве российских регионов к переезду в другие регионы и крупные города более высокую склонность обнаруживают представители социальных групп с высокими и средними доходами, то в Туве более высок уровень склонных к переезду жителей с низкими доходами. Это повышает риски превращения республики в регион «исхода гастарбайтеров».

Классификация адаптационных стратегий

По итогам экспертного опроса можно выделить несколько сложившихся адаптационных практик населения Тувы, которые условно разбиты нами на два класса: практики выживания и практики прогресса (табл. 2). К практикам выживания относятся: поиск дополнительного заработка, увеличение долговой нагрузки, надежда на помощь родственников. Эти практики (стратегии) формируются в условиях недостаточности или отсутствия ресурсов. Среди них выделяются стратегии пассивного ожидания «лучших времен», вынужденного бездействия, принятия помощи от государства, надежда на помощь родственников, получение социальных пособий, материнского капитала. Также экспертами выделены занятия огородничеством, расширение личных подсобных хозяйств, продажа активов или получение пассивного дохода (процентов и дивидендов), сдача в аренду жилья. По мнению одного эксперта, «одна из практик выживания: экономия на всем, поиск подработок (вторичной занятости)» (женщина, 43 года, научный сотрудник). Другое высказывание: «Как практику выживания можно назвать создание групп для внутренней мобильности типа “попутчики”» (женщина, 46 лет, управленец).

Практики социального прогресса включают: оптимизацию использования социально-государственных ресурсов, повышение уровня образования и квалификации, смена места жительства для повышения соответствия благоустройства внешней среды уровню притязаний современных поколений населения. Повышение эффективности использования социально-государственной поддержки, с

точки зрения экспертов, включает в себя: применение социального контракта¹, самозанятость, участие в губернаторских проектах², участие в конкурсах на получение финансовой поддержки. Наряду с этим указаны стратегии приобретения новых знаний и навыков с целью повышения уровня саморазвития, оптимизация владения информацией, участие в сетевом маркетинге. По мнению экспертов, наиболее популярными стратегиями социального прогресса являются получение новых навыков и знаний, использование возможностей дистанционного образования, формирование интернет-сообществ. Их выделили более половины экспертов. Каждый четвертый опрошенный считает эффективной практикой смену места работы, треть — повышение уровня образования и квалификации. Один из экспертов указал: «К практикам развития относятся: участие в губернаторских проектах, конкурсах Минэкономки РТ по финансовой поддержке субъектов малого бизнеса, переезд для трудоустройства в другие регионы России и за границу, работа во время учебы» (женщина, 50 лет, управленец).

Таблица 2. Ранжирование экспертами практик выживания населения Республики Тыва*

Table 2. Experts' ranking of survival practices of the population of the Republic of Tuva

Практики «выживания»	
Название, описание практики	Частота, % к числу ответивших
Поиск дополнительного заработка, использование активов	24,0
Увеличение долговой нагрузки	20,0
Надежда на помощь родственников, государства	36,0
Вынужденное бездействие	32,0
Трудовая миграция	24,0
Развитие личного подсобного хозяйства, огородничество, сбор дикоросов	24,0

* Материалы опроса в апреле-мае 2023 г.

Суммарные оценки экспертов практик выживания несколько выше практик социального прогресса: их опрошенные называли чаще. Частота упоминаний практик выживания несколько выше, чем практик социального прогресса, что обусловлено объективными обстоятельствами социально-экономической обстановки в республике, соотносится с контекстом условий жизни в Тыве. Жители республики, относящиеся к социальным группам с низкими доходами, не имея возможности их повысить, зачастую выбирают стратегию сокращения своих потребностей, экономии денег, усилий, энергии. Здесь наиболее высокий уровень социальных рисков и депривации. Население с более высокими доходами, имеющие ресурсы для нивелирования социальных рисков, выбирают стратегии, связанные с повышением уровня образования и квалификации, получением престижных высокооплачиваемых профессий или совершенствованием в них.

¹ Социальный контракт — заключение соглашения на определенный срок между малоимущим гражданином и региональными органами социальной защиты на получение финансовых средств для прохождения переобучения или открытия собственного дела, ведения личного подсобного хозяйства. См.: Социальный контракт в Кызыле [Электронный ресурс] // GOGOV. 2023. 26 мая. URL: <https://gogov.ru/social-contract/kyzyl> (дата обращения: 10.06.2023).

² Губернаторские проекты в Республике Тыва: «Молоко Тувы», «В каждой семье — не менее одного ребенка с высшим образованием», «Дук» («Шерсть»), «Таежное село», «Корова кормилица», «Мы на связи», «Село, в котором я живу», «Служебное жилье», «Сорунза» («Притяжение»), «Эзирлернин уязы» («Гнездо орлят»), «Одно село — один продукт», «Кыштаг для молодой семьи», «Кеш» («Выделка шкур»), «Чаа сорук» («Новая жизнь») и др. См.: Губернаторские проекты [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtuva.ru/natsionalnye-gubernatorskie-proekty/2678/> (дата обращения: 01.05.2023).

Таблица 3. Ранжирование экспертами практик социального прогресса населения Республики Тыва*
Table 3. Experts' ranking of the practices of social progress of the population of the Republic of Tuva

Практики социального прогресса	
Название, описание практики	Частота, % к числу ответивших
Повышение уровня образования и квалификации	32,0
Изменение места работы	24,0
Смена места жительства	16,0
Оптимизация владения информацией, реализация образовательных программ, социального контракта	24,0
Приобретение новых навыков и знаний, использование инноваций	52,0
Применение социального контракта, участие в губернаторских проектах	28,0

* Материалы опроса в апреле 2023 г.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что формирование индивидами адаптационных стратегий для эффективного использования располагаемых ресурсов в Республике Тыва имеет ряд особенностей. К ним относятся: высокая восприимчивость к инновациям в сфере быта и коммуникаций при низкой инновационной активности предприятий, а также высокая нацеленность на миграцию как способ адаптационного бегства от региональных проблем и преобладание пассивного восприятия изменений над активным приспособлением к ним. Особенности адаптационных практик населения Тувы формируются в условиях неадекватного миграционного обмена, для которого характерна «утечка мозгов», снижение численности квалифицированных специалистов и качества трудовых ресурсов региона, высокий уровень конкуренции на рынке труда. По результатам анализа мнений экспертного сообщества можно выделить ряд адаптационных стратегий, дифференцированных по обеспеченности финансовыми ресурсами их приверженцев, позиционированием индивидов на рынке труда в местах проживания, профессиональному статусу, возрасту и принадлежностью к этнорегиональной группе. Тем не менее, экспертные оценки пассивных адаптационных стратегий — вынужденного бездействия и надежды на помощь государства и родственников, наращивание долгов — существенно выше, чем активных практик выживания.

Одним из основных критериев (но не единственным) разделения адаптационных практик на социально успешные и социально неуспешные, по нашему мнению, должна стать динамика их социально-экономического положения как в объективной, так и в субъективной оценке, возможность повышения доходов и улучшения материального положения. Другими критериями могут стать уровень социального самочувствия, ориентация на прогресс семьи или группы родственников и др. Выбор адаптационных стратегий в конкретных исторических условиях зависит от уровня доходов, ресурсов его изменения, включая риски, потенциала накопления активов, соотношения целей развития и возможностей их достижения, показателей благополучия индивида. Сравнительный анализ мнений экспертного сообщества и населения республики в целом об особенностях адаптационных стратегий в качестве адаптационных практик в условиях инновационных изменений, их ранжирование на социально успешные и социально неуспешные, проблемы совершенствования методов исследования станет предметом изложения в следующих публикациях.

Благодарности

Автор признателен специалистам-экспертам, нашедшим время ответить подробно и вдумчиво на вопросы интервью. Благодарю анонимных рецензентов, замечания которых помогли уточнить формулировки по тексту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2014) Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск : Автограф. 179 с.
- Анайбан, З. В., Тюхтенева, С. П. (2008) Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период) / под ред. Н. М. Горбуновой. М. : Институт востоковедения РАН. 217 с.
- Арутюнян, Ю. В., Дробижева, Л. М., Сусоколов, А. А. (1999) Этносоциология : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс. 271 с.
- Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы / отв. ред. З. И. Калугина. Новосибирск : Наука. 140 с.
- Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.
- Бортник, И. М., Земцов, С. П., Иванова, О. В., Куценко, Е. С., Павлов, П. Н., Сорокина, А. В. (2015) Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. № 7 (201). С. 26–36.
- Глазьев, С. Ю. (2022) Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладах // Экономическое возрождение России. № 2 (72). С. 24–27. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27>
- Голиченко, О. Г. (2014) Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. № 7. С. 35–50. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-35-50>
- Дробижева, Л. М. (2012) Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. Социология. Этнология. Т. 21, № 4. С. 91–110.
- Дробижева, Л. М. (2021) Опыт 1990-х гг. и управление культурным разнообразием // Социологические исследования. № 8. С. 49–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>
- Жиц, Г. И. (1999) Инновационный потенциал. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т. 129, [2] с.
- Зазулина, М. Р. (2016) Сообщество как предмет исследования социальных наук: стратегии изучения, сравнение, проблемы // Сибирский философский журнал. Т. 14, № 3. С. 124–139.
- Калугина, З. И. (2020) Социальные риски развития Сибири // Регион: экономика и социология. № 3 (107). С. 117–134. DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20200305>
- Канева, М. А., Унтура, Г. А. (2021) Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / отв. ред. В. И. Сулов. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН. 256 с.
- Каравай, А. В. (2019) Основные модели социально-экономической адаптации в разных странах российского общества // Terra Economicus. Т. 17, № 3. С. 128–145. DOI: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145>
- Квейд, Э. (1969) Анализ сложных систем : пер. с англ. / под ред. И. И. Ануреева, И. М. Верещагина. М. : Советское радио. 520 с.
- Корель, Л. В. (1997) Социология адаптаций: этюды апологии. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН. 160 с.
- Корель, Л. В. (2005) Социология адаптаций. Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск : Наука. 424 с.
- Кравченко, Н. А. (2021) Национальная инновационная система: незавершенное строительство // Управление наукой: теория и практика. Т. 3, № 4. С. 44–50. DOI: <https://doi.org/10.19181/smtp.2021.3.4.5>
- Кузык, Б. Н. (2014) О формировании системы стратегического управления модернизацией и развитием российской экономики // Экономические стратегии. Т. 16, № 2 (118). С. 24–29.
- Куклина, В. В. (2006) Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез. Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения РАН. 116, [1] с.
- Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд. СПб. : Алетейя. 368 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. ; СПб. : Нестор-История. 240 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>
- Локосов, В. В. (2006) Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. М. : РИЦ ИСПИ РАН. 205 с.
- Лунева, О. В. (2018) Адаптация социальная // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 240–247. DOI: <http://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.22>
- Мархинин, В. В., Удалова, И. В. (2014) Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.
- Невеличко, Л. Г. (2016) Местные сообщества как основа местного самоуправления. Биробиджан : ПГУ им. Шолом-Алейхема. 93 с.

Нечипоренко, О. В. (2012) Сельские локальные сообщества как объект исследования // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 10, вып. 2. С. 126–131.

Попков, Ю. В. (2016) Социокультурный подход в исследовании этносоциальных процессов и этнонациональной политики // Наследие. № 1 (8). С. 81–90.

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г. (2013) Социокультурная динамика: концептуальные подходы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 11, вып. 2. С. 68–74.

Попков, Ю. В., Костюк, В. Г. (2017) Динамика социокультурных процессов в сообществах: тенденции, основные показатели // Сибирский философский журнал. Т. 15, № 3. С. 75–85. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-3-75-85>

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2017) Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. № 10 (520). С. 7–19.

Роом, М. В. (2006) Философия и психология адаптивных процессов : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК». 296 с.

Соболева, С. В., Смирнова, Н. Е., Чудаева, О. В. (2020) Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. № 8 (554). С. 48–65. DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO131-7652-2020-8-48-65>

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва (2020) / З. Т. Голенкова и др. ; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко. М. ; Кызыл : ФНИСЦ РАН. 128 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/mognr.978-5-89697-332-4.2020>

Тишков, В. А. (2012) Этнополитический конфликт: системный и антропологический подходы (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М. : Наука. 656 с. С. 630–653.

Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) (2008) / ред.-сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина ; общ. ред. М. Н. Губогло. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 444 с.

Elder, G. H., Jr., Caspi, A. (1990) Studying lives in a changing society: Sociological and personal explorations // Studying persons and lives / ed. by A. I. Rabin, R. A. Zucker, R. A. Emmons, S. Frank. N. Y. : Springer Publishing Co. xv, 349 p. P. 201–247.

Meissner, D., Gokhberg, L., Sokolov, A. (eds.) (2013) Science, technology and innovation policy for the future: Potentials and limits of foresight studies. Heidelberg ; N. Y. ; Dordrecht ; London : Springer. xviii, 292 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-31827-6>

Natzke, S., Besnier, N. (2014) Crisis, value, and hope: Rethinking the economy: An Introduction to Supplement 9 // Current Anthropology. Vol. 55, no. S9. P. 4–16. DOI: <https://doi.org/10.1086/676327>

Дата поступления: 30.05.2023 г.

Дата принятия: 13.06.2023 г.

REFERENCES

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. and Kostiuk, V. G. (2014) *Sotsiokul'turnye tipy molodezhi: etnicheskii i regional'nyi aspekty [Sociocultural types of the youth: Ethnic and regional aspects]*. Novosibirsk, Avtograf. 179 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. and Tiukhteneva, S. P. (2008) *Etnokul'turnaia adaptatsiia naseleniia Iuzhnoi Sibiri (sovremennyi period) [Ethnocultural adaptation of the population of Southern Siberia (modern period)]* / ed. by N. M. Gorbunova. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS. 217 p. (In Russ.).

Arutiunian, Yu. V., Drobizheva, L. M. and Susokolov, A. A. (1999) *Etnosotsiologiia [Ethnology] : A guide for HEIs*. Moscow, Aspekt Press. 271 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy [Contemporary Tuva: Sociocultural and ethnic processes]* / ed. by Z. I. Kalugina. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Klygydai, A. Ch. (2015) *Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve [Ethno-regional models of adaptation to the labour market in Tuva]* / ed. by L. V. Korel. Kyzyl, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of the SB of the RAS. 160 p. (In Russ.).

Bortnik, I. M., Zemtsov, S. P., Ivanova, O. V., Kutsenko, E. S., Pavlov, P. N. and Sorokina, A. V. (2015) Stanovlenie innovatsionnykh klasterov v Rossii: itogi pervykh let podderzhki [Formation of innovative clusters in Russia: Results of the first years of support]. *Innovatsii*, no. 7 (201), pp. 26–36. (In Russ.).

Glaziev, S. Yu. (2022) Regulirovanie innovatsionnykh protsessov v novom tekhnologicheskom i mirokhoziaistvennom ukladakh [Management of innovative processes in the new technological and world economic structures]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, no. 2 (72), pp. 24–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27>

Golichenko, O. G. (2014) Natsional'naiia innovatsionnaia sistema: ot kontseptsii k metodologii issledovaniia [National innovation systems: From conception toward the methodology of analysis]. *Voprosy ekonomiki*, no. 7, pp. 35–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-7-35-50>

Drobizheva, L. M. (2012) Resurs mezhnatsional'nogo soglasiia i balans neterpimosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [Resource of interethnic harmony and the balance of intolerance in contemporary Russian society]. *Mir Rossii. Sotsiologiia. Etnologiia*, vol. 21, no. 4, pp. 91–110. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2021) Opyt 1990-kh gg. i upravlenie kul'turnym raznoobraziem [1990s experience and cultural diversity management]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 49–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>

Zhits, G. I. (1999) *Innovatsionnyi potentsial [Innovative potential]*. Saratov, Saratov State Technical University. 129, [2] p. (In Russ.).

Zazulina, M. R. (2016) Soobshchestvo kak predmet issledovaniia sotsial'nykh nauk: strategii izucheniia, sravnenie, problemy [Community as a subject of study in the social sciences: Strategies for study, comparison, problems]. *Sibirskii filosofskii zhurnal*, vol. 14, no. 3, pp. 124–139. (In Russ.).

Kalugina, Z. I. (2020) Sotsial'nye riski razvitiia Sibiri [Social risks of Siberian development]. *Region: ekonomika i sotsiologiia*, no. 3 (107), pp. 117–134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15372/REG20200305>

Kaneva, M. A. and Untura, G. A. (2021) *Modeli otsenki vliianiia ekonomiki znaniia na ekonomicheskii rost i innovatsii regionov [Models for assessing the impact of the knowledge economy on the economic growth and innovation of regions]* / ed. by V. I. Suslov. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the SB of the RAS. 256 p. (In Russ.).

Karavay, A. V. (2019) Osnovnye modeli sotsial'no-ekonomicheskoi adaptatsii v raznykh stratakh rossiiskogo obshchestva [Basic models of socio-economic adaptation in different strata of Russian society]. *Terra Economicus*, vol. 17, no. 3, pp. 128–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-128-145>

Quade, E. (1969) *Analiz slozhnykh sistem [Analysis for military decisions]* : transl. from English / ed. by I. I. Anureev and I. M. Vereshchagin. Moscow, Sovetskoe radio. 520 p. (In Russ.).

Korbel, L. V. (1997) *Sotsiologiia adaptatsii: etudy apologii [Sociology of adaptation: Essays of apology]*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the SB of the RAS. 160 p. (In Russ.).

Korel, L. V. (2005) *Sotsiologiia adaptatsii. Voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of adaptations. Problems of theory and methodology]*. Novosibirsk, Nauka. 424 p. (In Russ.).

Kravchenko, N. A. (2021) Natsional'naia innovatsionnaia sistema: nezavershennoe stroitel'stvo [National innovation system: Construction in progress]. *Science Management: Theory and Practice*, vol. 3, no. 4, pp. 44–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/smt.2021.3.4.5>

Kuzyk, B. N. (2014) O formirovanii sistemy strategicheskogo upravleniia modernizatsiei i razvitiem rossiiskoi ekonomiki [On the formation of a strategic management system for modernization and development of the Russian economy]. *Ekonomicheskie strategii*, vol. 16, no. 2 (118), pp. 24–29. (In Russ.).

Kuklina, V. V. (2006) *Lokal'nye soobshchestva Iuzhnoi Sibiri v polietnichnoi srede: kul'turno-geograficheskii srez [Local communities of Southern Siberia in a multiethnic environment: Cultural and geographical juncture]*. Novosibirsk, Publishing House of the Siberian Branch of the RAS. 116, [1] p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva mezhdum proshlym i budushchim [Tuva between the past and future]*. 2nd ed. St. Petersburg, Aletheia. 368 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [National character of Tuvans]*. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2023) Kontsepty kul'tury: forma, ideia, sotsial'naia reguliatsiia [Concepts of culture: Form, idea, social regulation]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Lokosov, V. V. (2006) *Rossiiskoe soobshchestvo: transformatsiia tselei, interesov, tsennostei [The Russian community: Transformation of goals, interests, values]*. Moscow, Printing and Publication Center of the Institute of Socio-Political Research of the RAS. 205 p. (In Russ.).

Luneva, O. V. (2018) Adaptatsiia sotsial'naia [Social adaptation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 240–247. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.17805/zpu.2018.3.22>

Markhinin, V. V. and Udalova, I. V. (2014) Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sotsiokul'turnyi kontsept (postanovka problemy) [Interethnic community as a sociocultural concept (problem statement)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filosofii*, vol. 12, issue 1, pp. 70–78. (In Russ.).

Nevelichko, L. G. (2016) *Mestnye soobshchestva kak osnova mestnogo samoupravleniia [Local communities as the basis of local self-government]*. Birobidzhan, Sholem Aleichem Priamursky State University. 93 p. (In Russ.).

Nechiporenko, O. V. (2012) Sel'skie lokal'nye soobshchestva kak ob'ekt issledovaniia [Rural local communities as a research object]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filosofii*, vol. 10, issue 2, pp. 126–131. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2016) Sotsiokul'turnyi podkhod v issledovanii etnosotsial'nykh protsessov i etnonatsional'noi politiki [Socio-cultural approach in the study of ethno-social processes and ethno-national policy]. *Nasledie*, no. 1 (8), pp. 81–90. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Kostyuk, V. G. (2013) Sotsiokul'turnaia dinamika: kontseptual'nye podkhody [Sociocultural dynamics: Conceptual approaches]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii*, vol. 11, issue 2, pp. 68–74. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. and Kostyuk, V. G. (2017) Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v soobshchestvakh: tendentsii, osnovnye pokazateli [Dynamics of social-cultural processes in communities: Trends and main indicators]. *Sibirskii filosofskii zhurnal*, vol. 15, no. 3, pp. 75–85. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-3-75-85>

Popkov, Yu. V. and Tyugashev, E. A. (2017) Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva [The phenomenon of the city as an interethnic community]. *EKO*, no. 10 (520), pp. 7–19. (In Russ.).

Room, M. V. (2006) *Filosofii i psikhologii adaptivnykh protsessov [Philosophy and psychology of adaptive processes] : A student's guide*. Moscow, Moscow Psychological and Social Institute Publ.; Voronezh, MODEK. 296 p. (In Russ.).

Soboleva, S. V., Smirnova, N. E. and Chudaeva, O. V. (2020) Demograficheskie problemy Sibiri v kontekste prostranstvennogo razvitiia [Demographic problems of Siberia in the context of spatial development]. *EKO*, no. 8 (554), pp. 48–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2020-8-48-65>

Sotsial'no-stratifikatsionnye protsessy v Respublike Tyva [Socio-stratification processes in the Republic of Tuva] (2020) / Z. T. Golenkova et al. ; ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko. Moscow; Kyzyl, FCTAS RAS. 128 p. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-332-4.2020>

Tishkov, V. A. (2012) Etnopoliticheskii konflikt: sistemnyi i antropologicheskii (vmesto zakliucheniia) [Ethnopolitical conflict, systemic and anthropological: In lieu of a conclusion]. In: *Etnichnost' i religii v sovremennykh konfliktakh [Ethnicity and religion in contemporary conflicts] / ed. by V. A. Tishkov and V. A. Shnirelman*. Moscow, Nauka. 656 p. Pp. 630–653. (In Russ.).

Etnoregional'nye modeli adaptatsii (postsovetskie praktiki) [Ethnoregional adaptation models (post-Soviet practices)] (2008) / ed. and comp. by L. V. Ostapenko and I. A. Subbotina; ed. by M. N. Guboglo. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS. 444 p. (In Russ.).

Elder, G. H., Jr. and Caspi, A. (1990) Studying lives in a changing society: Sociological and personological explorations. In: *Studying persons and lives / ed. by A. I. Rabin, R. A. Zucker, R. A. Emmons, S. Frank*. New York, Springer Publishing Co. xv, 349 p. Pp. 201–247.

Meissner, D., Gokhberg, L. and Sokolov, A. (eds.) (2013) *Science, technology and innovation policy for the future: Potentials and limits of foresight studies*. Heidelberg; New York; Dordrecht ; London, Springer. xviii, 292 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-31827-6>

Narotzky, S. and Besnier, N. (2014) Crisis, value, and hope: Rethinking the economy: An Introduction to Supplement 9. *Current Anthropology*, vol. 55, no. S9, pp. 4–16. DOI: <https://doi.org/10.1086/676327>

Submission date: 30.05.2023.

Acceptance date: 13.06.2023 z.